

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе Федерального
государственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Н.Г. Н.Г. Скворцов

04 2011 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу Бойко Татьяны Викторовны «*Правовая концепция Н.С. Тимашева*», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Научное наследие выдающегося русского ученого-правоведа Н.С. Тимашева представляет несомненный научный интерес. Как ученый Тимашев сформировался в Петербургской школе философии и теории права. Вынужденный после прихода к власти большевистского режима покинуть страну, он вместе с другими представителями той же школы, П.А. Сорокиным и Г.Д. Гурвичем, продолжал научные занятия за рубежом и, также как его коллеги, стал одним из наиболее известных в мире социологов-правоведов. Его правовые идеи практически неизвестны в России, между тем как зарубежная мысль продолжает использовать их в своем научном

дискурсе. Поэтому обращение соискателя к этой теме вполне оправданно и своевременно, диссертационное исследование в определенной мере восполняет пробел, имеющийся на сегодняшний день в российской науке.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, отмечается недостаточная изученность правовых взглядов Н. Тимашева, анализируются причины такого состояния дел, а также рассматриваются существующие работы по этой тематике, включая как российские, так и зарубежные источники. Автор также формулирует во введении цели и задачи исследования, его предмет и научную новизну.

В главе 1 диссертации раскрываются идеологические предпосылки формирования правовых взглядов Н.С. Тимашева. Делается это вполне квалифицированно, основные положения исследования излагаются автором грамотно, в очень хорошем стиле. Правда, в первом параграфе, озаглавленном «Основные факторы развития юридической мысли во второй половине XIX – начале XX века», речь идет только о кратком изложении истории теоретико-правовой мысли России в указанный период, что и следовало бы отразить в названии параграфа. Нельзя не согласиться с выводом соискателя о том, что уже во второй половине XIX века научно-правовая мысль России развивалась как мысль «многоаспектная» (с. 30).

Во втором параграфе первой главы рассматриваются правовые концепции в России на рубеже XIX – XX веков. Диссертант убедительно обосновывает вывод о том, что на правовую концепцию Н. Тимашева оказали влияние разные ученые, а не только Л. Петражицкий. Верно и то, что среди этих ученых особым признанием пользовался позитивизм. Вместе с тем диссертанту не следовало бы отождествлять юридический позитивизм и позитивизм философский. Только благодаря такому отождествлению возможно утверждение о том, что «позитивизм имеет истоки в глубокой древности», что его выражение можно найти у древнекитайских юристов,

отождествлявших право и закон, что «возникновение позитивизма как научной концепции связывают с именем И. Бентама, в трудах которого содержится критика идей естественного права...» (с. 32).

Достаточно интересно и аргументировано рассматриваются в диссертации основные идеи различных российских научных школ рубежа двух столетий, обосновывается идейная связь между представителями этих школ и правовой концепцией Тимашева. Особенно значим в этом отношении проделанный диссертантом анализ психологической концепции права Н.М. Коркунова (с. 37-41).

Важную роль в диссертационном исследовании играет обоснование связи правового учения Тимашева с психологической школой права в лице Л. Петражицкого. С основными выводами, сделанными в этой связи, стоит согласиться. Вместе с тем представляется, что утверждение диссертанта о примате нравственности над правом в концепции Петражицкого (с. 43), есть плод недоразумения. Даже в генетическом плане Петражицкий никогда не утверждал, что императивные эмоции предшествуют императивно-атрибутивным. Они могут предшествовать в определенных сферах жизни общества, но не предшествуют вообще, в том смысле, что когда-то были только императивные эмоции, а атрибутивных не было как класса. Наоборот, именно право обладает у Петражицкого и аксиологическим, и социологическим приматом над нравственностью.

В третьем параграфе первой главы рассматриваются социологические концепции XIX – XX веков (в России). Диссертант показывает связь правовой концепции Тимашева с идеями Н.И. Кареева и М.М. Ковалевского, справедливо находя в творчестве этих мыслителей психологические идеи. Интересен и убедителен один из выводов, сделанных в конце первой главы, о том, что Н. Тимашев предвосхитил появление интегративного правопонимания (с. 56).

Вторая глава диссертации посвящена анализу становления и развития правовых взглядов Н. Тимашева. Диссертант оправданно выделяет три

периода в творчестве мыслителя и рассматривает их в трех параграфах. Первый параграф раскрывает содержание «русского периода» творчества мыслителя, начиная от ранних, университетских работ по уголовному праву до отъезда в эмиграцию. Убедительны выводы диссертанта об идеях Тимашева, предвосхищающих более поздние открытия в социологии (например, теорию референтных групп), а также выявление связи идей Тимашева с учением А.А. Жижиленко.

Во втором параграфе рассматривается «европейский» период творчества ученого. Интересно, что «коллективно-психологическая атмосфера», о которой пишет в этом параграфе Т.В. Бойко, может рассматриваться как один из ранних вариантов описания социальных коммуникаций, особенно в их социолого-феноменологической интерпретации, но диссертант такого вывода не делает, что, впрочем, не следует рассматривать как упрек в его адрес. Однако вследствие этого «интегративность» правовой концепции Тимашева оказывается вне коммуникативной опосредованности, что ставит саму «интегративность» под вопрос. Вместе с тем в диссертации проведено интересное сравнение взглядов Тимашева и Бирлинга относительно проблемы «признания» в праве. Следует отметить и верные выводы соискателя на связь идей Тимашева с бихевиоризмом и учением И.П. Павлова. Важным моментом, характеризующим правовую концепцию Н. Тимашева, является исследованный диссертантом диалог Н. Тимашева с Г. Гурвичем и идея о двойственном характере права. В этом аспекте также можно найти перекличку с современными теоретико-правовыми представлениями (например, с концепцией одного из ведущих правоведов современности Р. Алекси о дуальной природе права).

Т.В. Бойко верно указывает на взаимное признание нормы права со стороны властвующих и подвластных как на условие ее правового характера по Тимашеву, но напрасно считает, что эта идея принадлежит самому русскому ученому. Уже до Тимашева эта мысль была неоднократно

озвучена, в частности, ее можно найти у Р. Штаммлера (см., напр.: Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908. С. 50-51). Можно указать также на противоречие в позиции самого Тимашева в изложении диссертанта. Так, на с. 53 диссертации Т.В. Бойко пишет о том, что, по Тимашеву, особенность норм права заключается в том, что они формируют единообразное поведение будучи «навязаны» членам общества в качестве обязательных. Здесь отношения власти-подчинения, характерные для права, описываются как одностороннее «навязывание». Однако на с. 85 делается правильный вывод о том, что по Тимашеву право, будучи этическими нормами поведения, требует признания, обладающего двусторонней направленностью воли. «Признавать норму – означает желать, чтобы она становилась мотивом твоего собственного поведения и поведения окружающих людей». Здесь уже о «навязывании» речь не идет, и это более корректно по отношению к концепции Тимашева.

В третьем параграфе второй главы диссертации реконструируется «американский» период творчества Н. Тимашева. Диссертант сравнивает социологические и правовые идеи П. Сорокина, М. Вебера, Р. Паунда, Е. Эрлиха, В. Парето, Г. Гурвича с идеями Н. Тимашева и достаточно подробно и убедительно показывает существующие между ними сходства и различия. Большое внимание уделяется в диссертации анализу вклада Тимашева в формирование науки социологии права. Одним из дискуссионных выводов, сделанных диссертантом в этом параграфе, является вывод о том, что в американский период своего творчества Н. Тимашев отказался от трактовки права как психологического явления в пользу трактовки его как явления социального (с. 98). Такой вывод диссертантом корректно не обоснован и не подтверждается материалами диссертации и трудами самого Тимашева. Единственным аргументом диссертанта в пользу изложенной версии является приписываемая Тимашеву мысль о том, что «первичный социальный феномен не обязательно должен сводиться к первичному социопсихическому явлению» (с. 98). Однако сам Тимашев ничего подобного не

говорил. В работе, на которую ссылается диссертант, этот вывод на самом деле принадлежит не самому Тимашеву, а является лишь его изложением существовавшей в то время в социальной психологии тенденции отрицать первичный характер и социальную роль подражания, выразителем которой, в частности, являлся Allport (см.: Timasheff N.S. An Introduction to the Sociology of Law. P. 17). Под первичным социальным феноменом Тимашев подразумевал подражание. Отрицание же Тимашевым трактовки права как психологического явления влекло бы за собой отказ от этического долженствования («ты должен»), что разрушало бы всю конструкцию мыслителя и уж во всяком случае, лишало бы ее претензий на интегративный характер. Вывод диссертанта кажется тем более неоправданным, что в дальнейшем изложении диссертационного материала концепция Тимашева именуется «социально-психологической» (с. 143 и др.).

Разбирая критические замечания Гурвича в адрес Тимашева (с. 118-121), диссертант упускает одно из его главных возражений: Тимашев, подчеркивал Гурвич, игнорировал то обстоятельство, что структура правовых убеждений отличается от структуры моральных убеждений (на чем настаивал, как известно, Петражицкий) (Гурвич, с. 698). Интересно было бы на защите услышать от Т.В. Бойко ее мнение по этому вопросу.

В третьей главе диссертации рассматривается социология права Н.С. Тимашева и ее элементы. Диссертант подробно объясняет позицию Тимашева, относившего социологию права к номографическим наукам, в отличие от юриспруденции, отнесенной к ведомству наук идеографических. В данном ракурсе анализируются и другие юридические науки. В диссертации также хотя и кратко, но со знанием дела анализируются концепции этики и учения о власти, разработанные Н. Тимашевым. Основные выводы обоснованы и аргументированы. Важной составной частью диссертации является реконструкция идей бихевиоризма и анализ ее взаимосвязи с правовыми взглядами Н. Тимашева, а также некоторые критические замечания в адрес его правовой концепции.

Второй параграф третьей главы представляет собой анализ социально-психологической концепции Тимашева. Делается верный вывод о том, что право для Н. Тимашева представляло собой закономерное социальное явление, так как его истоки лежат «в психике людей, в их стремлении властвовать и подчиняться» (с. 148). Значимым в научном плане выводом является также вывод о «предвосхищении» Тимашевым современной тенденции развития интегративного правопонимания (с. 149).

К спорным моментам диссертационного исследования следует отнести вывод о неприемлемости понимания права «только как системы норм, обеспечивающих социальную координацию» (с. 159). Т.В. Бойко убеждена, что «...существование противоборства между различными социальными силами – факт... Результатом этого противоборства может стать появление... законов, выражающих объединенные интересы не всего общества, а его отдельных социальных групп» (с. 161). Конечно, в обществе вполне могут появляться законы, выражающие интересы только каких-либо групп. Здесь важен не сам факт существования таких законов, а то, насколько они дезорганизуют жизнь общества. Но даже наличие таких «деструктивных» законов в такой же мере противоречит идее права как координации (я бы сказал даже: коммуникации), как наличие болезни противоречит идее здоровья. Человек стремится к здоровью, хотя временами и болеет. То, что временами случается, не может дискредитировать саму идею здоровья. Там, где полностью отсутствует координация, а присутствует хаос, там отсутствует и право.

Третий параграф третьей главы посвящен влиянию правовых идей Тимашева на развитие мировой юридической мысли. Диссертант приходит к доказательному выводу, что исследования русского мыслителя оказались актуальными в системе американской социологии права, а затем и европейской (с. 164). Достоинством диссертации является обращение автора к современным зарубежным ученым, которые знакомы не понаслышке с творчеством Н. Тимашева. В то же время сомнительным кажется

утверждение Т.В. Бойко о том, что исследования Тимашева «...применяются высшими учебными заведениями по всему миру в процессе обучения» (с. 171). В диссертации имеются ссылки лишь на два университета: индийский и португальский. Поверить в то, что они представляют весь мир, достаточно сложно.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и кратко формулируются выводы, сделанные в ходе написания диссертационного сочинения.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что диссертация Т.В. Бойко представляет собой первое отечественное комплексное исследование правовой концепции выдающегося русского ученого-правоведа Н.С. Тимашева. Петербургская школа философии права, весьма своеобразным представителем которой был Тимашев, только начинает изучаться у него не родине, хотя труды ее лучших деятелей давно известны в зарубежной науке. Диссертация вносит серьезный вклад в решение этой проблемы и открывает дорогу для других исследователей. Автором определено значение правовой концепции Н.С. Тимашева для современной теории, философии и социологии права; обоснована необходимость широкого вовлечения трудов ученого в научный оборот; раскрыт их теоретический и практический потенциал. Особо стоит отметить критические соображения, высказанные Т.В. Бойко по ходу анализа правовой концепции ученого. Обычно те авторы, которые долгое время изучают труды какого-либо выдающегося мыслителя, настолько проникаются ходом его мысли, что утрачивают критическое отношение к изучаемому предмету. Диссертация Т.В. Бойко представляет в этом смысле приятное исключение.

Сделанные по тексту настоящего отзыва замечания не являются свидетельством незавершенности работы. Скорее, речь идет об определенных дискуссионных моментах, и общее впечатление от диссертации остается исключительно положительным. Исследование Т.В. Бойко представляет собой самостоятельную квалификационную работу,

содержащую необходимые элементы научной новизны и свидетельствует о личном вкладе соискателя в разработку избранной темы.. Выводы диссертанта имеют как теоретическое, так и практическое значение. Эти положения и выводы развивают и дополняют соответствующие разделы современной философии права, истории философии права, общей теории права и государства, истории учений о праве и государстве, социологии права и могут быть использованы в научной деятельности, при преподавании соответствующих дисциплин, а также в практической политико-правовой работе.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в семи публикациях автора, две из которых относятся к перечню ВАК. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Таким образом, диссертация Т.В. Бойко на тему: «Правовая концепция Н.С. Тимашева» удовлетворяет квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Т.В. Бойко, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Отзыв составлен д. ю. н., профессором А.В.Поляковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

Протокол № 8 от «04» апреля 2011 г.

Зав. кафедрой теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,

доктор юридических наук,
профессор

 Д.И. ЛУКОВСКАЯ

*Подпись д.ю.н., профессора
Д.И. Луковской
Руководитель кафедры
С.М. Кривошварова*

